

к. филол. н., доц. Н.А. Депутатова

Э.З. Хатамтаева

г. Казань

Лингвокультурологический аспект передачи модальности

Сфера коммуникации в любом языке не всегда ограничивается обменом информацией посредством простых высказываний и постановки вопросов. Часто мы сталкиваемся с необходимостью выражения просьб, предложений, приказов, а также желаний, предположений и намерений. Желание быть вежливым и тактичным в одной ситуации, потребность подчеркнуть особое отношение в другом случае, и способность правильно интерпретировать речь говорящего, поднимают одну из основных проблем межкультурной коммуникации – проблему адекватности восприятия и трактовки модальности иноязычного высказывания.

Модальность в современном английском языке реализуется на грамматическом, лексическом, интонационном уровнях, на участках высказывания в целом и имеет различные способы выражения. Она выражается различными грамматическими и лексическими средствами: специальными формами наклонений; модальными глаголами (например, *may, must, can*); другими модальными словами (например, *perhaps, likely*); интонационными средствами и др.

При переводе английских модальных глаголов русский эквивалент не всегда несёт модальность:

He can speak and write English – Он говорит и пишет по-английски. I can see the English coast already – Я уже вижу берег Англии. Why should you say it? – Почему ты так говоришь?

Большинство английских модальных глаголов имеют множество значений, например, **must** выражает обязательство или большую возможность, вероятность, **may** – возможность или разрешение, **can** подчёркивает физические или ментальные возможности. Например:

You must go there at once – Вы должны пойти туда сейчас же. You must be very tired – Вы, должно быть, очень устали. He may know what has happened – Может быть, он знает, что произошло. He may come in now – Теперь он может (ему можно) войти. I cannot do the work alone – Я не могу (не в состоянии) один делать эту работу. I cannot leave the child alone – Я не могу (мне нельзя) оставить ребёнка одного.

Особое внимание надо обращать на перевод **might have been**. У него может быть три значения: предшествующее действие, действие, которое так и не произошло, предполагаемое (вымышленное) действие:

I might have spoken strongly – Возможно, я был слишком строг. You might have done it yourself – Вы могли бы это сделать сами.

To hear him tell his stories he might have won the war alone – Если послушать его рассказы, можно подумать, что он один выиграл войну

В русском языке есть модальные частицы (**ведь, хоть, мол, де, дескать**). Их можно использовать для выражения модальности, которая показана в оригинале другими способами:

After us the deluge! – После нас хоть потоп. [3, С. 57].

Фраза – «После нас потоп» звучит пророчеством нового всемирного потопа. Здесь необходим модальный ограничитель *хоть*: *После нас хоть потоп*. По-английски в этом выражении роль ограничителя выполняют пауза после второго слова и повышение голоса на нем.

Родной язык является первым источником трудностей в иностранной речи. Чтобы правильно говорить на языке англичан, нужно знать их культуру, а чтобы ее знать, необходимо свободно владеть этим языком.

Контрастные черты, отличающие русский язык от английского, обнаруживаются в том, что в России можно услышать, как люди восклицают: «Ну, что же (мне) делать?». Такие чувства обреченности чужды настроению англичанина, их можно передать в английском в зависимости от контекста по-разному: *What can I do about this?, What am I to do about this?, So what should I do?* Подтекст этих риторических вопросов — «я нахожусь в безвыходной

ситуации и ничего не могу поделать, лучше и не спрашивайте!». Такое отчаяние не может не вызвать у англичан ответные чувства, если говорящий просит о помощи. Но если он действительно хочет получить совет, а не просто делится своим несчастьем, перевод должен звучать так: *What would you like me to do about this?, What would you suggest I do?, What do you want me to do?* Англичанин, задающий конкретный вопрос: *What should I do?*, ожидает такого же конкретного ответа. Поскольку вопрос задается с целью выяснить, что же все-таки можно сделать, рассуждения «Что же делать, как быть?!», будучи переведенными на английский, оказываются ненужными словами, которые могут только раздражать английских собеседников

В этикете англичан больше условностей, чем в русском. В конце деловых и приятельских разговоров англичане часто предлагают: *We must get together.* Модальный глагол *must* не должен вводить русскоговорящих в заблуждение. Это пустая фраза, за ней может стоять множество значений, таких как *I'd love to see you again soon, I hope I never have to see you again.* *Must* здесь имеет ту же силу, что и в выражении *You must come visit us soon,* или *You must meet my friend Mr. Jones* или *You really must try this piece of chocolate cake.* Эти любезности, как будто выражающие намерения или пожелания говорящего, ни к чему его не обязывают.

В русском языке есть много способов вежливо обратиться с просьбой. Это – сослагательное наклонение с частицей «бы», модальные глаголы, уменьшительно-ласкательные суффиксы, а также русское «волшебное слово» вежливости «пожалуйста». Желание или просьба также часто выражаются с помощью отрицательных конструкций. [4, С.155]. В английском языке такими ключевыми словами являются *please* или *thank you.* В английском языке, при выражении просьбы–вопроса необходимо употребить слово *please*:

Please give me that pen; I'll have the chocolate ice cream, please; Could you pass the salt, please?

При употреблении в вежливой фразе слова *please* лучше использовать конструкции с *could,* чем с *will.* Фразы с *will* звучат резковато. Модальная

форма *could* смягчает эту резкость, особенно если при этом отсутствует слово *please*. Вежливые формы обращения, такие как *I'd like*, сказанные с правильной интонацией, тоже могут иногда и не требовать слова *please*, однако конструкции с *will* обязательно его требуют, иначе просьба прозвучит грубо.

Русский вопрос «не могли бы» представляет вежливое обращение, чего не несет в себе английская модальная конструкция вежливости. Дословный перевод на английский превращает вежливый русский вопрос в грубость. Например «У вас случайно не будет ручки?» — фраза, которой для правильного воспроизведения на английском должна соответствовать модальная конструкция с глаголами **would** или **might** и добавлением «вежливых обращений». Русские часто обращаются с вопросом *Do you have (something)?* (например *a pen*). Это звучит невежливо, поэтому лучше сказать: *Excuse me, would you have a pen / Might you have a pen? или Would you (happen to) have a pen?* Такие вопросы – вежливая просьба. Отрицательная форма просьбы и условное «бы» вносят оттенок вежливости во фразы, где «пожалуйста» и другие вежливые слова не применяются. В английском варианте отрицательная частица опускается и добавляются «слова вежливости»: *Could you please give me / Could I please have some coffee? Could you please pass (me) the milk?*

Вежливые русские просьбы и вопросы: «не могли бы вы?», «вам не трудно?», «вас не затруднит?», «не трудно ли вам?», «не затруднит ли вас?», «нельзя ли?» хорошо передаются английскими: **Could you please / kindly, Could / May I bother / trouble you to (do whatever?)**. Просьбам: «Не могли бы вы сказать?», «Не скажете ли вы?», «Вы не скажете?», «Вы не можете сказать?», «Не будете ли вы так любезны?», – соответствуют *Could you please/Could you be so kind as to / May / Could I please ask you to*.

Несогласия с чем-либо в английском языке выражается более умеренно, чем по-русски. Буквальный перевод может превратить вежливое русское предложение в грубость: Не могу с вами согласиться.

Неправильно: I cannot agree with / go along with you.

Правильно: I don't think I can / I'm afraid I can't / I don't really agree with you.

Для получения совета англичанами применяются привычные выражения: *I'd like to ask for your advice on this...*, или чаще *I'd like to know your opinion/what you think about this*, но в разговорной речи употребляют: *I'd like to pick your brains (on this)*. По смыслу они отличаются от формул обращения за советом в России, где люди ищут совета не только потому, что интересуются чужим мнением, но и для того, чтобы обрести соучастника в принятии своего решения. В Британии, выслушав советы многих людей человек способен поступить так, как он посчитает нужным [2, С. 87]. Совет обычно дается англичанами в сослагательном наклонении, высказывается в виде возможности и звучит так:

If I were you, Perhaps you might (consider saying such and such); Why don't you try to... Совет, который по-русски выражается через отрицание, в английском часто имеет позитивную форму.

Возражение на английском вводится фразами:

I would say, however, that (there are other factors at work here / data have shown different results)... или *Could perhaps be said that (more work remains to be done here / this is not the only solution...)*.

Модальность в процессе перевода – один из самых важных аспектов достижения адекватности перевода и без правильного её перевода коммуникация затруднена или почти невозможна. Нет другого явления в английском языке, которое служило бы причиной столь частых ошибок в переводе, как категория модальности. Текст перевода не может считаться правильным, если в нём не отражена модальность, которая присутствует в тексте оригинала. На каждый случай контекстного употребления модальных конструкций в русском языке можно найти эквивалент в английском языке.

Литература

1. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в

английском и русском языках / Е.И.Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 180 с.

2. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур: пер. с англ. – 3-е, стереотипное./ Л.Виссон. – М.: Р.Валент, 2005. – 192.

3. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я.И.Рецкер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1982. – 159с.

4. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. Правила хорошей речи./ Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб. – М. Знание, 2001. – 290 с.

5. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура / Л.А.Черняховская. – Москва: Международные отношения, 1976. – 264 с.